Я все равно должна была убить его, думала Элоиза, тихо идя по переулку. И если он послал меня по ложному следу, или если... если с ней не все будет в порядке, когда я найду ее, я, черт возьми, вернусь и убью его!

Она подошла к служебной двери и остановилась. На ней была огромная куртка, которую она сняла с Илера перед тем, как запереть его в сейфе, где хранился запас спиртных напитков. По дороге сюда она натянула капюшон на голову и оставила так, пряча лицо и волосы от любых камер, которые могли наблюдать за переулком, когда она на мгновение прислонилась лбом к двери.

Она яростно сверкнула глазами, когда ее правая рука коснулась твердой фигурки единорога под блузкой. Она постояла несколько секунд, прежде чем глубоко вдохнуть и нажать кнопку под динамиком рядом с дверью. Прошло несколько секунд, затем...

"Да?" - прорычал голос из динамика.

"Илер прислал меня," - ответила она. "Из Носового Платка."

"О, да? А зачем он сделал это?"

"Он сказал, что если я устрою вам хорошее шоу, то не пожалею," - сказала она.

"Что, что он сказал?" Человек за дверью усмехнулся. "Ну, цыпочка, мы всегда за хорошее шоу. Разве мы не парни?"

Она услышала еще больше смеха и несколько голосов, непристойно изъявляющих согласие. Затем прозвучал зуммер, и дверь открылась.

Она вошла в дверь, прижав левую руку и держа правую в кармане куртки Илера. Дверь вела в очень маленькую прихожую, и она подняла левую руку и сбросила капюшон с головы. Затем она вошла в комнату.

Там было восемь человек. На одном была только пара не слишком чистых трусов, трое были обнажены до пояса. Остальные были в разной степени раздетыми, и все смотрели на нее с ухмылкой. Но только на мгновение. Достаточное, чтобы зарегистрировать ее появление.

Это было интересно, отметила какая-то крошечная ее часть. Она действительно могла сказать, кто из них был самым быстрым. Осознание пришло к ним не сразу. Оно текло от самого быстро соображающего к самому медленному, как какая-то видимая волна. Весь процесс не мог занять больше, чем несколько ударов сердца, но, когда она наблюдала, он казался намного дольше. Намного дольше, чем она ожидала. Илер сказал ей, что их будет только трое или четверо, и тот же самый спокойный уголок ее разума задумался, солгал ли он намеренно или действительно не ожидал других.

Она должна была ужаснуться. Она знала это, когда увидела их, но не ужаснулась. Все, что она чувствовала, был... холод. Сильный холод.

"Я пришла за своей сестрой," - сказала она им.

"Твоей сестрой?" Мужчина, который отвечал на ее звонок, был выше и выглядел, как будто он был старше остальных, хотя никто из них не мог быть старше Эстель. Он быстро взглянул на своих товарищей, прежде чем снова взглянуть на нее. "А почему ты думаешь, что она здесь?"

Он держал руки расслабленно, но растопырил пальцы, и остальные семеро начали боком отодвигаться от него и друг от друга, расходясь настолько широко, насколько позволяла комната. "Илер был очень откровенным," - ответила она, пряча дубинку за предплечьем, рукоять вибролезвия лежала в ее правой ладони. Они собирались уйти с дороги у друг друга, если - когда - все пойдет плохо, сказал ей спокойный внутренний голос. Это было хорошо. "Он сказал, что ты привел ее сюда."

"Что он сказал?" Тон лидера был легким, почти ласковым, но взгляд был расчетливым. "Он сказал тебе, что мы хорошо провели с ней время?"

"Нет, он сказал мне, что вы затащили ее сюда, избили и изнасиловали." Ее голос по-прежнему был ровным, но уже не спокойным, и ее глаза встретились с его глазами, игнорируя остальных в комнате. "Я здесь, чтобы забрать ее домой."

"Ну, теперь это будет немного сложно," - сказал он, и его губы изогнулись в усмешке. "Видишь, ее здесь больше нет. Мы уже отправили ее домой."

Его голова дернулась в сторону покрашенного в красный цвет люка мусорной шахты, которая подавала мусор в мусоросжигательные термоядерные печи, которые обслуживали башню Дю Квесин.

"С ней больше не было весело, поэтому мы не видели причин держать ее здесь," - сказал он, его тон больше не был легким, и лед коснулся ее сердца, когда его глаза злобно сверкнули на нее.

"Посмотрим, продержишься ли ты дольше," - сказал он. Он двинулся к ней неторопливо, уверенно, и мир исчез.

Позже, в кошмарах, она вспомнит свой собственный первый крик, ярость, ненависть, горе и сокрушительную потерю. Она вспомнит внезапную тревогу в его глазах, то, как он остановился. И вспомнит, как дубинка выскользнула из ее левой руки, как язык змеи, а вибролезвие вышло из ее кармана с воем ярости и ненависти, когда она послала его на полную нелегальную длину. И она вспомнит, что шла к ним, как сам ангел смерти.

После этого она мало что помнила. Никаких подробностей до того, как она поймала последнего на полпути к двери. В конце он повернулся, чтобы бежать, но вибролезвие без усилий пронзило его правое бедро, и он с криком рухнул на пол, вцепившись обеими руками в фонтанирующую кровью культю.

"Пожалуйста!" - кричал он. "Ради Бога, пожалуйста! Пожалуйста!"

Она остановилась, глядя на него сверху, понимая, что ее украденный пиджак пропитан чужой кровью, горячей и вонючей, как расплавленная медь, сочащейся по ее лицу, капающей с ее рук. Она глубоко вздохнула, оглянулась через плечо и удивилась с каким-то сумасшедшим спокойствием, почему она не бормочет от ужаса.

Не было ни одного неповрежденного тела.

Она заметила пару пульсеров, лежащих на полу, один из них все еще был зажат в пальцах оторванной руки, но она не помнила, чтобы видела оружие или руку раньше. На самом деле, поняла она, она не помнила, чтобы на самом деле видела кого-то из Адских Псов с того момента, как вибролезвие ожило. Но теперь она видела отрубленные конечности, разорванные на куски в густых озерах крови. Увидела голову, лежащую на полу, смотрящую на нее широко

раскрытыми недоверчивыми глазами. Другая голова, разрезанная вертикально от макушки до ключицы. Туловище, разрезанное пополам, вывалившиеся органы, кровь и зловоние.

Она видела все, и это видение навсегда запечатлелось в ее памяти в миг перед тем, как ее глаза снова обратились к гангстеру перед ней.

"Пожалуйста," - прошептал он слабеющим голосом, в то время, как кровь продолжала течь из его бедра.

"Тебе больше не будет весело," - услышала она свой собственный, спокойный, разговорный голос. "Больше нет причины держать тебя эдесь."

"Нет, по... !" - закричал он, и тогда подарок Кевина заставил его замолчать навсегда."

* * *

http://tl.rulate.ru/book/57899/1479615